

УДК 37.014.256

Ерусалимский Я.М.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ – СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Ключевые слова: Болонский процесс, академическая мобильность.

Основным положением, записанным в Болонской декларации, является следующее: «Каждая страна-участница имеет право на свою собственную систему высшего образования, но она берет на себя ответственность сделать эту систему открытой и понятной всем странам-участницам».

В свете Болонской декларации единство образовательного пространства понимается не как его унификация. Во всех основных документах, принятых после подписания Болонской декларации, отмечается, что каждая страна имеет право на свою собственную систему высшего образования, а каждое учебное заведение вправе и даже обязано сохранять собственные традиции, достижения и приоритеты в области образования.

Какие основные средства в этом случае должны обеспечить единство этого создаваемого образовательного пространства? Таких средств три:

1. Кредитно-модульная система, построенная на основе ECTS (Европейская система перезачета кредитных единиц).
2. Европейское приложение к диплому (European Diploma Supplement – EDS).
3. Академическая мобильность.

Что означает академическая мобильность и почему ей уделено такое внимание в Болонском процессе? В настоящей работе мы будем говорить как об академической мобильности студентов (см. также [1–4; 8; 9]), так и об академической мобильности преподавателей, о которой, как правило, забывают.

Академическая мобильность студентов означает, что образование студента не должно замыкаться на одном учебном заведении и даже на одной стране обучения. Идеал, к которому должны стремиться участники Болон-

ского процесса, следующий: каждый студент за время обучения должен провести не менее одного семестра в другом вузе (другой страны).

Для чего и для кого это необходимо? Во-первых, для самого студента – это очень важный шаг, ведущий к приобретению ценнейшего опыта адаптации к новым условиям обучения, обитания и т.п. Во-вторых, это практическая проверка работоспособности системы единого образовательного пространства. В-третьих, это ликвидация монопольного права вуза на «своего» студента, поскольку студент, включенный в процесс академической мобильности, может и не вернуться в родной вуз.

На факультете математики, механики и компьютерных наук ЮФУ мы накопили достаточный опыт реализации академической мобильности. Первоначально для обозначения этого понятия использовался другой термин – «включенное обучение». Такое обучение проходили наши студенты в техническом университете г. Хемница (Германия) (проект ДААД), затем с 2006 г. мы начали практиковать академическую мобильность студентов в рамках международной магистерской программы по финансовой математике в Хальмштадском университете (Швеция). Последний опыт следует признать наиболее удачным. Магистерская программа по финансовой математике в этом университете одногодичная, в отличие от нашей – двухгодичной. Это позволяет нашим студентам после первого года магистратуры по соответствующей программе на факультете математики, механики и компьютерных наук ЮФУ продолжить обучение в магистратуре университета Хальмштадт. После завершения обучения в Хальмштадте и получения магистерской степени студент воз-

вращается в ЮФУ и после перезачета изученных дисциплин представляет к защите в ГАК свою магистерскую диссертацию. Эта схема приводит к «двойному дипломированию».

Такую академическую мобильность студентов, основанную на партнерских отношениях между вузами, организуемую и контролируемую вузами, мы называем *управляемой академической мобильностью*. Основными звеньями в организации такой мобильности в вузе являются кафедры и факультеты, поскольку ее основой являются имеющиеся научные или научно-педагогические контакты между учеными и преподавателями университетов-партнеров.

Имеется еще один вид академической мобильности – *инициативная*. В этом случае инициатором процесса, а порой и организатором выступает сам студент. Он самостоятельно подыскивает вуз (и страну). Как правило, это происходит при переходе студента с уровня бакалавра на уровень магистра и не требует возвращения студента в «родительский вуз». Такая мобильность возможна и легко реализуется при многоуровневой системе высшего образования.

По нашим наблюдениям, до внедрения на факультете многоуровневой системы высшего образования выпускники факультета, имеющие диплом специалиста, редко продолжали обучение в магистратурах университетов других стран. После внедрения многоуровневой системы этот процесс резко активизировался. Ежегодно часть бакалавров прекращает обучение на факультете в связи с продолжением такового в магистратурах вузов США, Англии, Германии, Швейцарии. Имеются примеры такой мобильности и внутри России (переход в МГУ, СПбГУ, Высшую школу экономики). Реали-

зации инициативной академической мобильности студентов способствует и тот факт, что обучение в магистратуре на Западе, как правило, бесплатное, а многие университеты предоставляют еще и стипендии (до 1000 долларов или 800 евро в месяц).

В настоящее время в процессе внедрения многоуровневой системы «бакалавр – магистр» возник еще один вид академической мобильности студентов – *внутривузовская академическая мобильность*. Основной формой такой мобильности является смена направления подготовки при завершении бакалаврского уровня и переходе на магистерский уровень.

Этому способствует снятие ограничений на преемственность направлений подготовки при поступлении в магистратуру. В результате бакалавры математики и прикладной математики и информатики нашего факультета поступают в магистратуру ЮФУ по экономике, физике, философии, социологии, менеджменту высоких технологий. К сожалению, обратных примеров мы не наблюдаем.

Представляется, что внедрение технологии асинхронного обучения [5–7], позволяющей студенту строить индивидуальную образовательную траекторию, будет способствовать развитию этого вида академической мобильности. Студент, выстраивая свою индивидуальную траекторию, сможет заранее учесть в ней планируемую им смену направления подготовки.

Таким образом, академическую мобильность студентов можно классифицировать по формам на управляемую и инициативную, а по способам реализации – на межвузовскую и внутривузовскую. В свою очередь, межвузовская мобильность может быть *национальной* и *интернациональной*. Составим матрицу возможных шести

типов академической мобильности студентов.

		Управляе- мая	Инициа- тивная
Межвузов- ская	Нацио- нальная	M_{11}	M_{12}
	Интерна- циональ- ная	M_{21}	M_{22}
Внутривузовская		M_{31}	M_{32}

Клетки матрицы определяют типы мобильности. Так например, M_{11} – межвузовская управляемая академическая мобильность, M_{32} – внутривузовская инициативная академическая мобильность.

Таким образом, существует два вида академической мобильности студентов: управляемая и инициативная, и три формы реализации каждого из видов.

В настоящее время на факультете математики, механики и компьютерных наук ЮФУ наблюдаются в большей или меньшей мере все виды академической мобильности, кроме M_{31} – внутривузовской управляемой академической мобильности. Представляется, что на данном этапе развития образовательной системы такого вида мобильности и не должно быть. В будущем, при развитии интегративных связей между кафедрами и факультетами, такая мобильность станет естественной и необходимой.

Основными звеньями вуза, способствующими реализации инициативной академической мобильности студентов, являются международный отдел вуза и деканаты факультетов, поскольку они обеспечивают выдачу студенту необходимых документов. С внедрением EDS их роль заметно сокращается, поскольку в EDS содержится вся необходимая принимающему университету информация.

Реализации академической мобильности студентов будет способство-

вать еще один «болонский документ», который необходимо разработать, – единая европейская академическая справка (European Academic Certificate – EAC). Разработка такого документа может быть осуществлена на основе EDS. Однако, в отличие от него, этот документ должен оформляться на специальном (защищенном) бланке.

Академическая мобильность преподавателей – еще один важный элемент академической мобильности. Об этом элементе у нас пока мало говорят, но он очень важен для практической реализации положений Болонской декларации о создании единого образовательного пространства. Введение в практику системы визит-профессоров (преподавателей) будет означать реальный трансферт образовательных технологий, поскольку *носителями этих технологий являются сами преподаватели.*

Передача технологий визит-профессором может сочетаться с освоением им технологий принимающего вуза с целью их последующего переноса в родной вуз. В качестве примера реализации идеи академической мобильности преподавателей на практике приведем фрагменты из соглашения о сотрудничестве между ЮФУ и Хальмштадским университетом (Швеция):

- «Южный федеральный университет и Хальмштадский университет будут содействовать обмену преподавательским составом и поиску финансов от различных международных программ для преподавателей или агентств, предоставляющих индивидуальные гранты».
- «Принимающий университет предоставит приезжающему преподавателю возможность для полной интеграции в жизнь университетского сообщества, включая возможность участия в кампусе в мероприятиях профессионального развития».

Очень важным представляется последнее положение этого соглашения. Значение академической мобильности преподавателей для трансферта образовательных технологий, для усвоения новых идей, заложенных в Болонской декларации, автор настоящей работы испытал на себе. В 2002 г. я получил грант индивидуальной мобильности по программе «Темпус–Тасис» для поездки в Университет г. Халла (Великобритания). В 2006 г. благодаря поддержке AFGIR-CRDF состоялась поездка в два университета США – Университет Нью-Йорка (институт Куранта) и Университет Северной Каролины. Эта поездка была посвящена методике разработки и реализации междисциплинарных программ обучения (в частности, по биомеханике).

В рамках приоритетного национального проекта «Образование» (программа «Создание федеральных университетов») в 2007 г. я побывал в ведущих университетах Швейцарии – Высшей технической школе (Цюрих), Федеральной политехнической школе (Лозанна), Университетах Женевы и Берна. Эта поездка была посвящена вопросам реализации многоуровневой системы образования, особенно на уровне магистров, поскольку и для России, и для Швейцарии многоуровневая система «бакалавр – магистр» является новой и непривычной.

В 2008 г. состоялась поездка в Хальмштадский университет, с которым мы реализуем совместную магистерскую программу по финансовой математике. Во время этой поездки я не только побывал на лекциях и практических занятиях, но и принял участие в работе комиссии по защите магистерских диссертаций.

Несомненно, такие поездки, как и прием визит-профессоров в своем вузе, дают преподавателю информации

намного больше, чем инструктивные письма или монографии об основных положениях Болонской декларации. Еще одним важным следствием академической мобильности преподавателей является установление личных контактов с преподавателями вузов-партнеров.

Результатом моих поездок стало установление прочных контактов с профессором Э. Коппом из университета г. Халла (Великобритания), профессором Ф. Дильбаеном из ЕТН (Швейцария, Цюрих) и профессором Л. Бордаг из университета г. Хальмштадта (Швеция). Каждый из них является известным специалистом в области финансовой математики, и все они являются руководителями магистерских программ по финансовой математике. Это привело к тому, что мы в ЮФУ, разрабатывая магистерскую программу по финансовой математике (руководитель – проф. Г.И. Белявский), смогли воспользоваться опытом наших коллег.

Академическая мобильность преподавателей, как и мобильность студентов, бывает двух видов: управляемая, т.е. осуществляемая в рамках партнерских соглашений между университетами, и инициативная – реализуемая по инициативе самого преподавателя. Последняя, как правило, финансируется специальными фондами и программами (TEMPUS, DAAD, AFGIR, CRDF и т.п.). Еще одним способом реализации инициативной академической мобильности являются научные командировки, связанные с выполнением работ по совместным научным грантам или предпринимаемые по инициативе принимающей стороны (научный обмен или приглашение в качестве визит-профессора (сроком от 1 месяца и до семестра)).

В отсутствие у государственных вузов РФ специальных средств на реа-

лизацию управляемой академической мобильности преподавателей в настоящее время основной формой академической мобильности преподавателей является инициативная мобильность. Перечислю страны и университеты, в которых побывали преподаватели нашего факультета за последние годы: США: Университет Нью-Йорка (институт Куранта) (5 чел.), Университет Чикаго (1 чел.), Университет Северной Каролины (2 чел.), Университет Вайоминга (1 чел.); Франция: Университет Париж-Грюньон (1 чел.), Университет Марселя (1 чел.); Великобритания: Университет г. Халла (5 чел.), Университет г. Йорка (1 чел.); Финляндия: университет г. Лапперанта (2 чел.); Швеция: Университет Линчепинга (2 чел.), Хальмштадский университет (2 чел.); Италия: Университет Салерно (2 чел.), Университет Милана (1 чел.); Гонконг: Технический университет Гонконга (3 чел.); Португалия: Университет Алгарве (3 чел.); Мексика: Университет Мехико (2 чел.), CINVESTAV (3 чел.); Германия: Технический университет Хемница (3 чел.), Открытый университет Берлина (1 чел.); Турция: Средне-Восточный технический университет (6 чел.), Сабанджи университет (1 чел.).

Серьезным недостатком инициативной академической мобильности преподавателей является то обстоятельство, что часть преподавателей остается на постоянную работу в принимающих вузах. Ясно, что это связано с внешней причиной – низким уровнем оплаты труда преподавателя в российских вузах.

Академическую мобильность преподавателей, как и студенческую, также можно классифицировать на межвузовскую (национальную и интернациональную) и внутривузовскую. Остановимся более подробно на последней. Этот вид мобильности

реализуем только преподавателями таких дисциплин, которые имеются на разных факультетах и специальностях, в частности преподавателями математики и информатики. Несмотря на сложившуюся систему закрепления курса математики на факультетах университета за кафедрами, мы практикуем как перераспределение преподавателей кафедры по курсам математики разных факультетов, так и передачу курсов с кафедры на кафедру. Это автоматически приводит к мобильности преподавателей.

Составим матрицу видов академической мобильности преподавателей:

		Управляе-мая	Инициативная
Межвузов-ская	Нацио-нальная	M_{11}	M_{12}
	Интерна-циональ-ная	M_{21}	M_{22}
Внутривузовская		M_{31}	M_{32}

Опыт нашего факультета показывает, что нереализуемыми на практике в сложившейся системе являются M_{12} – межвузовская национальная инициативная и M_{32} – внутривузовская инициативная.

Малораспространенным в настоящее время видом академической мобильности является M_{11} – межвузовская внутрироссийская управляемая академическая мобильность. Об этом стоит только сожалеть, поскольку в прежнее время (эпоху СССР) этот вид мобильности был широко распространен и реализовывался в виде стажировки преподавателей в ведущих вузах страны и в виде чтения лекций преподавателями ведущих вузов в подшефных.

В 70–90-х гг. XX в. у нас на факультете проходили стажировку преподаватели из КалмГУ, ЧИГУ и других вузов Северного Кавказа, а ведущие

преподаватели факультета выезжали для чтения лекций в ЧИГУ, КалмГУ, Якутский госуниверситет.

Безусловна полезность такой академической мобильности. Причина ее исчезновения чисто экономическая. Нужна систематическая работа по восстановлению межвузовской внутрироссийской управляемой академической мобильности – выделение соответствующего финансирования и создание в вузах специальной инфраструктуры.

В большинстве иностранных вузов имеются на территории кампуса или вблизи него специальные «гестхаузы» – коттеджи или квартиры для визит-профессоров, преподавателей-стажеров, в которых жилье предоставляется либо бесплатно, либо за символическую плату. Лишь в некоторых вузах России, например МГУ, имеются соответствующие аналоги (в МГУ – дом аспиранта и стажера), но установленную в настоящее время стоимость проживания нельзя назвать символической. Существующие положения о студенческих общежитиях вузов не позволяют выделять в них часть комнат для преподавателей-стажеров и визит-профессоров.

Еще одним видом академической мобильности преподавателя является повышение квалификации, которое каждый преподаватель должен проходить не реже чем один раз в пять лет. К сожалению, экономические причины почти полностью ликвидировали такой вид мобильности, как межвузовское национальное (внутрироссийское) повышение квалификации, ему на смену пришло внутривузовское повышение квалификации, а превалирующей его формой стало краткосрочное (в объеме 72 академических часов) повышение квалификации.

Ясно, что такая форма повышения квалификации имеет право на жизнь,

особенно в том случае, когда речь идет об освоении частных методик, нового учебного оборудования и т.п., но она не должна заменять полноценное повышение квалификации в форме семестрового обучения на факультете повышения квалификации либо семестровой стажировки на кафедре ведущего вуза или в лаборатории научно-исследовательского института.

В большинстве иностранных вузов такая стажировка (как правило, одно-годовая) предусматривается уставом вуза не реже чем один раз в шесть лет.

Основная задача вуза – максимально способствовать реализации инициативной академической мобильности и на ее основе завязывать тесные партнерские отношения с вузами, принимающими наших преподавателей. У нас имеется достаточно примеров, когда это приводило к подписанию договоров о сотрудничестве и переходу с инициативного на более высокий уровень отношений.

Примером такого рода является сотрудничество факультета математики, механики и компьютерных наук ЮФУ со Средне-Восточным техническим университетом (Турция), с Техническим университетом г. Хемница (Германия), с Хальмштадским университетом (Швеция), с Университетом г. Лапперанта (Финляндия).

В связи с созданием ЮФУ и реализацией в рамках приоритетного национального проекта «Образование» программы «Создание системы федеральных университетов» у нас появилась возможность реализовывать и управляемую академическую мобильность. В рамках такой мобильности наши преподаватели побывали в вузах Швейцарии (проф. Я.М. Ерусалимский), США (проф. Г.А. Угольницкий), Мексики (проф. А.В. Абанин, доц. М.И. Карякин, доц. Я.М. Русанова,

доц. С.С. Михалкович), Австралии (доц. М.И. Карякин, доц. К.А. Надолин). Сравнение перечисленного в этом абзаце со сказанным ранее показывает, что пока основной формой академической мобильности преподавателей является инициативная мобильность.

Открытость России и имеющиеся у нас научно-педагогические контакты позволяют нам принимать западных ученых и преподавателей, осуществляющих свою индивидуальную мобильность. За последние годы на факультете математики, механики и компьютерных наук ЮФУ в качестве визит-профессоров или научных визитеров побывали: проф. Стивен Смейл (лауреат Филдсовской премии (Технический университет Гонконга)), проф. П.-Э. Копп (Университет г. Халла (Великобритания)), проф. Б. Карасезен и проф. А. Айтуна (METU (Турция)), проф. Л. Бордаг (Хальмштадский университет (Швеция)).

Что касается студенческой академической мобильности к нам на факультет, то имеются лишь единичные примеры. Основная причина этого заключается в языковом барьере. Положение должно измениться с введением англоязычных магистерских программ, в том числе и международных. Одна из таких программ, разработанная совместно с Университетом г. Лапперанта, должна быть запущена в следующем учебном году.

Следует признать, что инициативная академическая мобильность студентов и преподавателей представляет собой пока «улицу с односторонним движением». Это связано со многими факторами, начиная с необходимости получения визы для поездки, дороговизны транспорта в России, неразвитости инфраструктуры как в стране, так и в самом университете, с наличием естественного опасения за собствен-

ную жизнь у визитеров, связанного с террористической опасностью, существующей на Северном Кавказе.

Ясно, что управляемая академическая мобильность с точки зрения общих интересов вуза является предпочтительной по сравнению с инициативной академической мобильностью. В этом случае вуз имеет право определять участников такой мобильности, ставить перед преподавателем конкретные цели и задачи, сопрягать управляемую мобильность преподавателей с управляемой академической мобильностью студентов. Такое сопряжение позволяет осуществлять мониторинг качества образования в вузе, в который осуществляется академическая мобильность студентов.

Такой мониторинг возможен и в случае индивидуальной мобильности. Практически во всех вузах, в которых я побывал, имелись студенты-магистры, получившие бакалаврскую степень на нашем факультете. В таких случаях я как декан факультета обязательно встречался как с самими студентами, так и с их научными руководителями. Такие встречи позволяют понять: соответствуют ли знания, полученные на нашем факультете, предъявляемым требованиям, и сопоставить имеющиеся у нас магистерские программы с магистерскими программами, на которых обучаются наши бакалавры.

После совершения такого взаимного мониторинга (т.е. совершив обоюдные поездки), мы подписали с университетом г. Хальмштадта соглашение о взаимном признании содержания и уровней образования. Приведем выдержку из этого соглашения:

«1. Стороны отмечают:

1.1. Существующие долгосрочные контакты между университетами и состоявшиеся визиты преподавателей позволили ознакомиться с существую-

щими в университетах уровнями образования и программами.

1.2. Реализованное включенное обучение студентов Южного федерального университета в Хальмштадском университете по магистерской программе в области финансовой математики было успешно осуществлено и привело к двойному дипломированию на степень магистра финансовой математики (Хальмштадский университет) и магистра прикладной математики и информатики (Южный федеральный университет), что также является подтверждением соответствия уровней образования и содержания программ.

2. Настоящим соглашением договаривающиеся стороны признали:

2.1. Наличие полного соответствия между уровнями образования, содержанием образовательных программ в области прикладной математики и информатики, включая магистерские программы по финансовой математике.

2.2. Для студентов, участвующих в обменах или проходящих включенное обучение в университете-партнере в области прикладной математики и информатики, изученные в нем предметы, включая полученные ими на экзаменах оценки, засчитываются в родном университете без дополнительных экзаменов и не требуют специальной процедуры подтверждения полученных знаний. В случае получения в университете-партнере студентом академической степени (бакалавр, магистр) она будет признаваться по его желанию родным университетом и подтверждаться соответствующим дипломом без дополнительной процедуры защиты полученной степени.

3. Договаривающиеся стороны определили, что трудоемкость учебных курсов измеряется в кредитах ECTS, а признание изученного и полученных оценок осуществляется на

основе копий академических записей университета-партнера или соответствующих справок, выданных академическими службами университета».

Парадокс нашей сегодняшней российской действительности состоит в том, что основным способом реализации академической мобильности студентов и преподавателей, как управляемой, так и инициативной, является интернациональная академическая мобильность, а не национальная. В чем причины этого? Представляется, что причин две:

- первая – нынешнее экономическое состояние нашей страны. Студенту и преподавателю легче поехать (с помощью существующих международных фондов и организаций, например Tacis (проект Tempus)) в другую страну, чем в российский вуз;
- вторая – у нас еще не сформировалась внутренняя убежденность в необходимости академической мобильности, а значит, нужна российская система академической мобильности и ее финансовая поддержка.

Первые попытки создания такой системы сделаны внутри Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.» (Постановление Правительства РФ от 28.07.2008 № 568). Грантовая система распределения финансирования по программе делает эту попытку узкой и не систематической, а уникальной. Если в официальном рейтинге вуза будет учитываться степень мобильности студентов и преподавателей, то дело должно сдвинуться с мертвой точки.

Таким образом, необходимо признать следующее:

- наряду с академической мобильностью студентов должна иметь место

академическая мобильность преподавателей;

- существует два вида академической мобильности студентов: управляемая и инициативная, и три типа реализации каждого из них;
- и тот и другой вид академической мобильности студентов полезен как для студентов, так и для самого вуза, поскольку позволяет студенту приобрести полезный опыт обучения и существования в новой, непривычной среде, а вузу сопоставить «свое качество и уровень образования» с качеством и уровнем образования в вузах, в которые осуществляют мобильность студенты;
- существует два вида академической мобильности преподавателей: управляемая и инициативная академическая мобильность, и три типа реализации каждого из них;
- и тот и другой вид академической мобильности преподавателей полезен не только для конкретного преподавателя, но и для вуза в целом, поскольку это позволяет сопоставить уровень и качество образования, осуществить реальный трансферт образовательных технологий;
- в настоящее время основной формой академической мобильности преподавателей является инициативная академическая мобильность;
- полезной для вуза, его преподавателей и студентов является академическая мобильность из других вузов, т.е. пребывание в вузе студентов и преподавателей других вузов.

Литература

1. Булавенко О. Болонская декларация и структурная перестройка процесса обучения // Народное образование. 2005. № 7. С. 15–17.
2. Галаган А.И., Прянишникова О.Д. Интегрируется ли Россия в Европейскую зону высшего обра-

- зования: проблемы и перспективы Болонского процесса // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 4. С. 219–238.
3. *Геворкян Е.Н., Мотова Г.Н.* Болонский процесс и сотрудничество в области обеспечения качества образования: опыт Российской Федерации // Вопросы образования. 2004. № 4. С. 150–165.
4. *Гребнев Л.* Высшее образование в Болонском измерении: российские особенности и ограничения // Высшее образование в России. 2004. № 1. С. 36–42.
5. *Ерусалимский Я.М., Узнародов И.М.* Технология асинхронного обучения: опыт ЮФУ // Высшее образование в РФ. 2009. № 9. С. 3–7.
6. *Ерусалимский Я.М., Кряквин В.Д., Чернявская И.А.* Проблемы и перспективы асинхронного обучения в Южном федеральном университете // Труды IV всероссийской школы-семинара «Математическое моделирование и биомеханика в современном университете». Ростов н/Д, 2008.
7. *Ерусалимский Я.М., Ревина С.В., Чернявская И.А.* Первые итоги асинхронного обучения на факультете математики, механики и компьютерных наук ЮФУ // Труды IV всероссийской школы-семинара «Математическое моделирование и биомеханика в современном университете». Ростов н/Д, 2008.
8. *Кинелев В.Г.* Объективная необходимость: История, проблемы и перспективы реформирования высшего образования России. М.: Республика, 1995.
9. *Князев Е.* Новые университеты для новой России // Посев. Франкфурт-на-Майне, 1993. Т. 49, № 1. С. 52–57.